

Марина Андерсон

Порочнее,
чем
«Пятьдесят
оттенков
серого»

Пятьдесят оттенков темного

18+

Марина Андерсон
Пятьдесят оттенков темного
Серия «Харриет Рэдклифф», книга 1

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=4911990
Пятьдесят оттенков темного: перевод с английского / Марина
Андерсон: АСТ; Москва; 2013
ISBN 978-5-17-077235-3

Аннотация

Спокойная и размеренная жизнь Харриет Рэдклифф, 23-летней англичанки, уже давно не преподносит никаких сюрпризов. Желая внести какое-то разнообразие в повседневность, Харриет устраивается ассистенткой к известной актрисе и попадает в совершенно другой мир со своими шокирующими тайнами. Новая жизнь открывает перед девушкой бездны, о которых она даже не подозревала. Как далеко готова зайти неопытная мисс Рэдклифф для осуществления своих тайных желаний? Где грань допустимого?

Острый психологический роман известнейшей писательницы Марины Андерсон шокирует даже поклонников романа «Пятьдесят оттенков серого».

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Марина Андерсон

Пятьдесят оттенков темного

Глава 1

– А где твое кольцо, Харриет? – спросила Элла звучным, прекрасно поставленным голосом выпускницы Королевской академии театрального искусства, так, что ее невинный вопрос прозвучал на весь бар.

Харриет вспыхнула и, убрав левую руку со стола, спрятала ее от посторонних взглядов под скатерть.

– Не так громко, пожалуйста, – пробормотала она.

– Но где же все-таки кольцо? – не унималась Элла. – Ни за что не поверю, что такая аккуратистка, как мисс Рэдклифф, оставила где-то свое изумительное и бесценное колечко – подарок жениха. Что скажет Джеймс, когда узнает об этом?

– Он ничего не скажет, потому что получил это колечко назад, – ответила Харриет.

Элла смерила подругу изумленным взглядом и осушила бокал – она всегда так реагировала на потрясающее известие.

– Уж не хочешь ли ты сказать, что вы с ним расстались?

– Именно так, – кивнула Харриет.

– Но почему? По-моему, вы были прекрасной парой! С такой женой, как ты, Джеймс наверняка достиг бы небывалых высот в карьере. Признаться, я и сама не прочь выскочить за банкира.

Харриет расхохоталась, хотя и пребывала в унылом настроении.

– Поверь мне, Элла, ты не вышла бы за такого, как Джеймс! Или умерла бы от скуки в медовый месяц.

– Неужели? – Элла подалась вперед, заинтригованная услышанным. – Ты хочешь раскрыть мне тайну вашей совместной интимной жизни после помолвки? Он не устраивал тебя в постели?

– Да как тебе сказать... – Харриет передернула плечами. – Он нормальный мужчина, старательный и внимательный, изо всех сил пытавшийся меня удовлетворить. Просто между нами нет подлинной страсти. Он любит меня, но обделен истинным пылом, в прошлую субботу, когда легли в постель и он опять потянулся рукой туда же, куда и прежде, привычно устроившись на боку, я почувствовала, что больше не выдержу этого и завизжу, если он ко мне прикоснется. Он, разумеется, прикоснулся, и я завизжала.

– Неужели? – обмерла Элла.

– Представь себе! – усмехнулась Харриет. – Я закричала, чтобы он не смел этого делать. Мне потом стало не по себе, а он обиделся и стал повторять, что хотел сделать мне при-

ятное. Поначалу действительно нравилось такое прикосновение. Он сказал, что я переутомилась и должна отдохнуть. Но я ему ответила, что дело вовсе не в этом, а в том, что я наконец-то разобралась в своих чувствах и поняла, что он не тот, кто мне нужен. Потом я вернула ему кольцо, он ушел, и на этом все закончилось.

– Как же ваша свадьба? Вы же пригласили гостей, получили подарки на помолвку! Это скандал!

– Я понимаю, – согласилась с подругой Харриет. – Слава богу, мои родители за границей, так что не поднимут шума. Это бедному Джеймсу придется вытерпеть праведный гнев своих родственников.

– А что ты сказала своим сослуживцам?

– Ничего, в понедельник подала заявление об уходе.

– Закажи еще бутылку вина, – сказала Элла. – Такую историю нельзя слушать трезвой. Я хочу сказать, Харриет, что за все десять лет нашего с тобой знакомства ты ни разу не позволила себе ничего в этом роде. Ты всегда была предсказуемой: без труда сдала все экзамены, получила прекрасное место личной помощницы директора крупной фирмы в Сити, была помолвлена с богатым банкиром и намеревалась выйти за него замуж, чтобы родить ему сына и дочь, как это принято. И вдруг такой неожиданный поворот! Это совершенно не в твоём стиле, ведь не ты, а я актриса, и мне положено выкидывать неожиданные номера. Я всегда пропускала мимо ушей твои разумные советы и слыла непредсказуемой осо-

бой. Как случилось, что мы с тобой поменялись ролями?

Харриет стиснула пальцы рук, лежащих на коленях, и тяжело вздохнула:

– Не знаю. Все получилось само собой. Понимаешь, Элла, меня перестала устраивать такая жизнь – размеренная и предсказуемая. Мне захотелось чего-то нового, неизведанного.

– Чего же, позволь спросить? – Элла наполнила свой бокал вином из второй бутылки. – Тебе хочется получать больше денег? Удовольствий в сексе? Сделать головокружительную карьеру? Но ведь все это у тебя уже было! Так что же именно тебя не устраивало в твоей размеренной жизни?

– Все! – откровенно призналась Харриет.

Элла внимательно посмотрела на подругу. В свои двадцать три года эта стройная и длинноногая высокая брюнетка с зелеными глазами имела вполне уверенный вид холодного и рассудительного человека, умеющего владеть собой. Сегодня она была одета безупречно, как и всегда: длинный жакет, полы которого были на три дюйма выше подола юбки, и кремовый шелковый платок. Такой стиль до сих пор вполне соответствовал ее образу жизни. Но сейчас Элла вдруг усомнилась, что знает подругу достаточно хорошо, чтобы судить о том, что у нее в душе.

– И с чего ты намерена начать? – поинтересовалась Элла.

– Хочу найти новую интересную работу! – заявила Харриет.

– Есть какие-то идеи?

Харриет нахмурилась:

– В том-то и дело, что я пока не решила, что именно мне нужно. Знаю только, что это должно быть нечто особое и увлекательное.

– Попробуй стать актрисой, – предложила Элла. – Чрезвычайно увлекательное занятие: никогда не знаешь, будет ли у тебя работа на следующей неделе или нет.

Харриет вздохнула:

– Я понимаю, что поступила глупо! Но я ничего не могла с собой поделать! Словно бы внутренний голос твердил мне, что это мой последний шанс. Если что-то и менять, то именно сейчас, иначе будет поздно.

– Дело сделано, ничего не изменишь, – сказала Элла. – Ты уже пробовала искать новое место?

– Я просмотрела колонку объявлений в вечерней газете, но мне ничего не приглянулось. Есть вакансии, схожие с моей прежней работой, но мне это совершенно не интересно, как ты понимаешь.

Элла порылась в хозяйственной сумке, которую всегда таскала с собой, и достала из нее несколько газет.

– Посмотрим, что у нас есть. Так, работа на сцене тебе не подойдет, ты не член профсоюза. Эту газету ты уже просматривала. Вот – «Таймс»! Посмотрим, что можно подобрать для тебя здесь.

– Там не может быть ничего захватывающего, – возрази-

ла Харриет, но подруга уже пробежала колонки объявлений, что-то бормоча себе под нос.

– Вот! Это выглядит весьма заманчиво! – воскликнула она. – Послушай! Американской актрисе, намеревающейся пробыть в Англии не менее полугода, требуется общительная личная помощница, готовая работать по необычному графику. Непременное условие – фотография и автобиография кандидатки. Далее приводится номер абонентского ящика, по которому следует все это выслать. Ну, что скажешь?

– Опять такая же работа, как и раньше, – с сомнением ответила Харриет.

– Но все же это не работа в офисе в Сити! А вдруг ты станешь помощницей Мерил Стрип или Шэрон Стоун? Заманчиво познакомиться с ними поближе, не так ли?

– Не говори глупостей! – Харриет наморщила носик. – Разве стали бы они помещать объявления в «Таймс»? Любопытно, однако, зачем им понадобилась моя фотография?

– Не знаю. Возможно, актриса хочет подстраховаться на случай, если кандидатка окажется эффектнее, чем она сама, а это удар по самолюбию. С твоей внешностью тебе будет нелегко стать личной помощницей знаменитости. – Элла улыбнулась.

– Не думаю, – рассмеялась Харриет. – Уж если кто-то и способен затмить красотой кинозвезду, так это не я, а ты, милочка.

Элла окинула подругу изучающим взглядом и не согласилась с ней. Конечно, мужчины находили ее привлекательной, особенно в гриме, но в Харриет было нечто такое, что заставляло их взглянуть на нее во второй раз. За внешней неприступностью и хладнокровием ощущалась не просто чувственная, а пылкая натура, необузданная страстность, которой были лишены и сама Элла, и бывший жених Харриет Джеймс. А ведь именно это качество так притягивает большинство мужчин.

– По-моему, ты должна откликнуться на это объявление, – сказала Элла. – Терять тебе все равно нечего!

Харриет почувствовала легкое волнение: что-то подсказывало ей, что вся ее жизнь может резко измениться, если она выйдет по указанному в объявлении адресу свою фотографию и пройдет собеседование. И обратной дороги уже не будет.

– Ну, решилась? – нетерпеливо переспросила подруга.

– Ты меня убедила! – Харриет нервно хохотнула. – Завтра же вышлю им все, что требуется.

– Нет, сегодня! – твердо сказала Элла. – Сейчас мы с тобой поедem к тебе и вместе отберем самый удачный снимок. Они должны получить твой конверт с утренней почтой.

Ложась в этот вечер спать, Харриет спрашивала себя, чем закончится эта их затея – перевернет ли она всю ее жизнь или же ей даже не ответят? Не придется ли ей сожалеть о том, что она рассталась с Джеймсом, и многие месяцы искать

работу? В конце концов она утешилась надеждой, что хотя бы встретится со знаменитой актрисой и узнает, какая она.

Спустя два дня на ее столе зазвонил телефон. Харриет подняла трубку и услышала вопрос, заданный холодным женским голосом:

– Это мисс Рэдклифф?

– Да, – ответила Харриет, гадая, кто же ей звонит.

– Вы ответили на объявление в «Таймс», не так ли?

– Да, верно, – сказала с замирающим сердцем Харриет.

– Нас устраивают и ваши данные, и фотография. Вы сможете завтра утром приехать к нам на собеседование? Часиков в одиннадцать?

– Завтра? Сейчас проверю, не запланировано ли у меня что-то на это время...

– Другой возможности не будет, наша клиентка – чрезвычайно занятая особа.

– Хорошо, я согласна. Но все-таки позвольте мне взглянуть в мой ежедневник. – Харриет не хотела, чтобы человек на другом конце провода догадался, что она не планирует свое будущее. – Да, я буду ровно в одиннадцать.

– Прекрасно, тогда запишите адрес. У вас есть под рукой бумага и ручка?

Харриет слегка задело, что с ней разговаривают как с маленькой девочкой, но виду она не подала и записала в блокнот продиктованный ей адрес. И лишь положив трубку, она

почувствовала ужасную слабость в ногах и села на диван, чтобы прийти в себя.

Все случилось настолько стремительно, что она была потрясена. На объявление наверняка откликнулось множество девушек, но ей позвонили уже через два дня после публикации в газете. Пораженная таким быстрым развитием событий, она позвонила Элле.

– А почему ты нервничаешь? – спросила подруга. – Нужно радоваться. Куда ты должна подъехать?

– В район Риджентс-Парк, в один из расположенных там домов.

– Потрясающе! Возможно, в твоём распоряжении будут шикарные апартаменты и плавательный бассейн, в отсутствие хозяйки, разумеется. Тебе сказали ее фамилию?

– Нет, но я непременно узнаю ее во время собеседования.

– Держи меня в курсе событий, я сгораю от любопытства.

– Я тоже, – ответила Харриет и положила трубку, решив попытаться взять себя в руки.

Но волнение не покинуло Харриет и на следующее утро, когда она подъехала на голубом «БМВ» к чугунным воротам особняка. Вышедший ей навстречу охранник спросил, как ее зовут, позвонил в дом и, как ей показалось, довольно неохотно пропустил машину, никак не отреагировав на подаренную ему улыбку. Харриет оставалось лишь утешаться надеждой, что остальные слуги будут более приветливыми.

Огромный особняк из портлендского камня располагался в глубине обширного парка, площадью не менее трех акров. К парадной двери вела подъездная дорожка, обсаженная вечнозеленым кустарником. Парк выглядел ухоженным, но окинуть его взглядом целиком не давали высокие раскидистые деревья, мешающие обзору.

Дверь ей отпер дворецкий. Харриет очутилась в большом холле, в дальнем конце которого находилась широкая винтовая лестница. Пол был устлан ковром кораллового цвета. Вдоль белых стен стояли большие фарфоровые и фаянсовые фигурки и статуэтки, несомненно, очень ценные, но не объединенные никакой общей идеей: здесь была и собака в натуральную величину, и хрупкая балерина высотой примерно в шесть дюймов, красующаяся на декоративном стеклянном столике.

– Пожалуйста, подождите немного здесь, мисс Рэдклифф, – вежливо попросил Харриет дворецкий, когда они прошли в небольшую уютную приемную. – Мисс Фармер скоро к вам выйдет.

Усаживаясь на стул, Харриет задалась вопросом, не ослышалась ли она: если с ней будет беседовать мисс Фармер, то это наверняка знаменитая Ровена Фармер, ставшая новым секс-символом после бешеного успеха двух фильмов, в которых она сыграла привлекательную женщину-следователя, не менее сексуальную, чем героини Мэрилин Монро. Сердце Харриет затрепетало от мысли, что сейчас к ней выйдет

эта кинозвезда. Но в следующий момент она прогнала эту надежду, рассудив, что актрисы такого ранга слишком заняты, чтобы лично подбирать себе персонального помощника, для этого у них есть секретари.

Двери распахнулись, и в приемную всплыла Ровена Фармер, ослепив посетительницу неотразимой профессиональной улыбкой. Свет, падавший на нее из окна, подчеркивал блеск ее волос и здоровый цвет лица. Длинная накидка нежно-зеленых тонов прекрасно гармонировала с ярко-желтым лифом и золотистой кисейной юбкой. Выдержав паузу, Ровена Фармер произнесла своим незабываемым хрипловатым грудным голосом:

– Простите, мисс Рэдклифф, что я заставила вас ждать. Мы прилетели только три дня назад, и поэтому... – Она одарила гостью очередной дежурной улыбкой. – Да вы и сами все понимаете!

Харриет кивнула: она все прекрасно понимала и не ожидала от работодателя искреннего радушия на собеседовании. Довольно было и того, что мисс Фармер разговаривала с ней вежливо, а не высокомерно, как того можно было ожидать.

– Следуйте за мной, – промурлыкала Ровена и, выскользнув первой в длинный коридор, повела гостью в гостиную.

Миновав массивные дубовые двери, Харриет огляделась: пол покрывал белоснежный ковер, белые стены имели слегка зеленоватый оттенок, в тон зеленым креслам и кушетке. По-

середине просторной комнаты стоял стеклянный столик на ножках в виде китайских драконов – точно такие же смотрели на посетительницу со штор, почти не пропускавших свет.

Хозяйка дома опустилась в кресло и сделала гостье знак сесть на кушетку. Она оказалась несколько низковатой, и Харриет пожалела, что не надела юбку подлиннее. Та, что была на ней, задралась на бедра, поэтому Харриет пришлось плотно сдвинуть ноги в коленях и повернуться к Ровене левым боком. Казалось, что взгляд кинозвезды вот-вот проникнет к гостье под юбку, хотя мисс Фармер искусно делала вид, что поглощена бумагами.

Харриет заметила на стене напротив нее большое зеркало и невольно улыбнулась: все знаменитости питают к зеркалам слабость, подумалось ей, но Ровена Фармер имеет все основания гордиться собой и почаще любоваться своим отражением, поскольку в жизни столь же очаровательна, как и на киноэкране.

Невидимый для Харриет мужчина, наблюдавший за ней сквозь специальное стекло зеркала, взял длинными пальцами ручку и стал делать какие-то заметки на листке бумаги, время от времени поглядывая на девушку, даже не подозревающую, что ее изучают. Глаза его при этом довольно поблескивали под густыми темными бровями.

Ровена отложила бумаги и спросила:

– Почему вы уволились с последнего места работы?

– Мне стало скучно, – призналась Харриет. – Поначалу

все казалось очень интересным, но потом превратилось в рутину. Условия работы и зарплата меня вполне удовлетворяли, но... Мне вдруг захотелось живого общения, а не канцелярщины. – Девушка улыбнулась, но лицо ее собеседницы осталось непроницаемым. Взгляд кинозвезды был устремлен куда-то поверх плеча Харриет, и казалось, что она не понимает, что ей пытаются объяснить. – Дело в том, что я была помолвлена, – с жаром продолжила Харриет. – Но внезапно поняла, что и помолвка не приносит мне радости. Я решила открыть для себя новые горизонты, попытаться изменить свою жизнь, пока не поздно.

– В самом деле? – оживилась Ровена. – Вам действительно этого хочется?

– Да, конечно! – обрадованно подтвердила Харриет. – Мне уже двадцать три года.

– Всего двадцать три? – Кинозвезда огорченно вздохнула. – Вы еще так молоды!

В ее голосе прозвучали завистливые нотки, но Харриет не придавала им значения и с воодушевлением продолжала:

– Однако и в этом возрасте можно привыкнуть к тем, что уже имеешь... – Она нахмурилась и стала развивать свою мысль: – Раньше я считала, что главное в жизни – надежность и безопасность. Я продумывала каждый шаг и при малейшей вероятности риска отказывалась от своих намерений. Теперь же мне кажется, что я заблуждалась, и хочется познать нечто новое.

– Вас привлекает опасность? – спросила Ровена.

Мужчина, втайне наблюдавший этот разговор, подался вперед и подпер кулаками подбородок. Пока все складывалось наилучшим образом, девушка ему понравилась.

– Я не мечтаю о восхождении на отвесные пики или о кругосветном путешествии на яхте, – улыбнулась она. – Просто я решила испытать себя, пока молода.

– У вас сейчас есть человек, к которому вы чувствуете искреннюю сердечную привязанность?

Тайный наблюдатель затаил дыхание: если Харриет ответила бы утвердительно, ее кандидатура неминуемо была бы отвергнута, а ему этого не хотелось.

– Нет, – покачала головой Харриет. – Я не спешу кем-то заменить Джеймса, мне хочется в полной мере насладиться свободой.

Актриса делано рассмеялась, и Харриет показалось, что она разочарована ее признанием. словно бы желая скрыть свои истинные мысли, мисс Фармер поджала ноги и посмотрела поверх плеча собеседницы абсолютно отрешенным взглядом. Выдержав паузу, она вздохнула и продолжила собеседование, завораживая Харриет своим грудным, проникновенным голосом, хорошо знакомым ей по фильмам:

– Вы позволите мне называть вас по имени? Вот и прекрасно! Видите ли, Харриет, я намереваюсь сняться в новом фильме, но о подробностях говорить еще рановато. Нужно подобрать состав труппы, заключить контракты и так да-

лее. Мне потребуется работоспособная помощница, умеющая держать язык за зубами. Вы меня понимаете?

– Я совершенно не разбираюсь в производстве кинофильмов! – призналась Харриет.

– Это не страшно. Вы быстро войдете в курс дел. Главное, чтобы вы о них не болтали. Для пользы дела вам придется пока пожить в этом доме.

– Вплоть до завершения работы над фильмом?

– Да. И еще – вам придется иногда отвечать на звонки в неурочное время и составлять под мою диктовку деловые письма по ночам, если меня снова будет мучить бессонница. Вас это не пугает?

Харриет с недоумением взглянула на собеседницу: разве не существует факсовых аппаратов и автоответчиков? Что же касается бессонницы, так ею страдают почти все кинозвезды, и общеизвестно, что они держатся лишь благодаря таблеткам. Но дом Харриет понравился, условия – тоже, и возражать она не стала. В конце концов, почему бы и не пожить какое-то время в роскоши? Ведь так или иначе, у нее будут выходные, и она сможет наведываться в свою квартирку, чтобы убедиться, что там все в порядке. И все же особые требования показались ей странными.

– Я буду платить вам вдвое больше, чем вы получали раньше! – вдруг добавила Ровена, чем повергла Харриет в полнейшее недоумение. На прежнем месте ей платили очень прилично, а двойная зарплата и проживание на всем гото-

вом – это просто манна небесная! – Это компенсирует вам недостаток общения, – объяснила кинозвезда. – Но предупреждаю: я очень требовательна, так что у вас будет мало свободного времени.

– А выходные? – спросила Харриет. – Они предусмотрены контрактом?

– Разумеется, хотя, возможно, и не в какие-то определенные дни: такова специфика нашей работы.

– Я понимаю, но все это так необычно для меня...

– А разве не к этому вы и стремились? Вам же хотелось изменить образ жизни, расширить горизонты. Я гарантирую вам нечто такое, о чем вы и не помышляли.

Кинозвезда улыбнулась и устроилась в кресле поудобнее.

Внутренний голос настойчиво убеждал Харриет, что ей нужно рискнуть: ведь она действительно мечтала о чем-то неизведанном. Зачем же отказываться от такой редкой возможности?

– Пожалуй, все это звучит очень заманчиво, – сказала она и рассмеялась.

Ровена облегченно вздохнула и окончательно расслабилась.

– Вот и прекрасно, Харриет! Я удовлетворена нашей беседой. Но окончательный ответ дам вам только завтра, ближе к вечеру. Мне нужно будет кое с кем посоветоваться... Возможно, навести о вас справки, в общем, вы сами все понимаете. Пойдемте, я вас провожу, Харриет!

Направляясь в сопровождении Ровены к выходу, Харриет решила, что нужно обязательно позвонить Элле и узнать у нее как можно больше о своей работодательнице. Актриса лично открыла входную дверь, сделав дворецкому знак исчезнуть, и на прощание протянула Харриет руку – маленькую и очень ухоженную.

– Уверена, что вы быстро освоитесь на новом месте! Мне нравятся спокойные англичанки – в отличие от вас мы, американки, более эмоциональны. – Она впервые тепло улыбнулась.

– Возможно, и более дружелюбны, – сказала Харриет.

– Надеюсь, что когда вы сюда переберетесь, вы не пожалете об этом, – сказала Ровена. – Так или иначе, вас ожидают настоящие перемены.

Харриет улыбнулась в ответ и пошла к своему автомобилю, снедаемая подозрением, что Ровена Фармер подразумевала под словом «спокойные» нечто иное – «скучные» или даже «заторможенные». Но это не играло существенной роли, главное, что она скорее всего получит эту работу. Если, конечно, кинозвезда не передумает.

* * *

Тем временем Ровена проводила ее взглядом и, закрыв дверь, в изнеможении прижалась спиной к стене. Проснувшись утром, она чувствовала себя совершенно изможденной

после ночи любовных утех и выпитого в огромном количестве шампанского. О Харриет она вспомнила за двадцать минут до ее приезда и заставила себя подняться с постели, лишь опасаясь гнева своего супруга. Массажистке и служанке пришлось изрядно потрудиться, чтобы привести ее в надлежащий вид.

Ровена вернулась в гостиную, где проходила беседа, и увидела, что Льюис уже сидит там в кресле, вытянув ноги. Она остановилась на пороге и окинула его задумчивым взглядом. Они познакомились четыре года назад, но сейчас, в свои тридцать девять, он выглядел даже моложе, чем раньше. Почему с годами мужчины расцветают, а женщины – нет? Во всяком случае, только не киноактрисы, сделавшие карьеру главным образом благодаря своей внешности!

Льюис задумал нечто неслыханное – опровергнуть это укоренившееся мнение, доказать своим новым фильмом, что Ровена – нечто большее, чем секс-символ. Разумеется, как и все предыдущие его картины, фильм был «обречен» на колоссальный финансовый успех. А главное – ему предстояло убедить зрителей, что Ровена Фармер умеет играть роль глубокой и страстной женщины, а не просто оболстительной красотки. Ровена немного побаивалась, но знала, что может рассчитывать на поддержку мужа.

– Ты держалась безупречно, – обернувшись, произнес он.

Ровена села в кресло напротив него и дрожащими руками достала из сумочки сигареты. Льюис укоризненно вздохнул,

но она не отреагировала: временами она не могла без них обойтись. Ему удалось отучить ее от наркотиков, сократить количество потребляемых ею алкогольных напитков, однако пока еще не удалось убедить отказаться от последней пагубной привычки – курения. Порой Ровену раздражало такое его почти пуританское отношение к определенным сторонам жизни, но она понимала, что лишь благодаря этому он и стал именно таким, какой он есть, и только эти качества обеспечили ему колоссальный успех.

– Нам нужна именно она! – сказала Ровена, затянувшись сигаретой. – Ты тоже так считаешь?

– Она словно бы сошла со страниц сценария, – согласился Льюис. – Удивительная удача! Какие длинные ноги! Какое поразительное сочетание внешней холодности и скрытой страстности! А ее глаза! Они выдают все, что она тщательно скрывает! Мне не терпится начать с ней работать!

Ровена давно не видела мужа таким воодушевленным.

– А как быть с Крисом? – помолчав, спросила она.

Льюис вскинул брови:

– Подберем роль и для него, я помню о нем.

– И все-таки я сомневаюсь, что она у нас задержится...

– Не сомневайся, она останется, – уверенно сказал Льюис.

– Я не думаю, что она согласится «расширить свои горизонты» настолько, насколько тебе того хочется, – язвительно заметила Ровена, обиженная его покровительственным тоном.

– Мы не станем торопить события, и к тому времени, когда она сообразит, что здесь происходит, отступить ей будет поздно. Доверься мне, Ровена! Я неплохо разбираюсь не только в постановке фильмов, но и в женщинах.

С этим Ровена не могла спорить. У нее было много мужчин, но до Льюиса всем им было далеко. Напрочь лишенный каких-либо комплексов и совершенно раскрепощенный, он стремился выполнить любое ее желание, был готов на все, чтобы удовлетворить все ее капризы. Увы, с горечью отметила она, даже этого ей было мало. При всем своем уме, при всей привлекательности и изощренности в сексе даже Льюис не мог ей помочь. Именно поэтому они и прибыли сюда, поэтому-то им и понадобилась Харриет.

– Позвони ей завтра в шесть часов! – Льюис встал и отобрал у жены недокуренную сигарету. – К этому времени она начнет беспокоиться и поэтому сразу же даст окончательное согласие. А сейчас ступай спать, ты выглядишь усталой. И прекрати курить одну сигарету за другой, это пагубно сказывается на твоих нервах и внешности. А я не переношу табачного дыма.

– Неужели ты не можешь не быть и в личной жизни таким же занудным моралистом, как в своих фильмах? – раздраженно спросила Ровена. – Тебе еще не надоело меня терзать?

Льюис улыбнулся:

– Уж тебе ли не знать, что на самом-то деле я далеко не такой, каким кажусь людям!

– Порой мне кажется, что я вообще тебя не понимаю, – сказала Ровена, прищурившись.

Льюис наклонился и слегка ударил ее средним пальцем правой руки по щеке.

– Ты понимаешь меня ровно настолько, насколько тебе это нужно для нашего общего дела! Ступай отдыхать, а я должен еще поработать над сценарием.

– Можно показать ее фотографию Крису? – спросила Ровена.

– Ни в коем случае! – резко ответил Льюис. – Я не хочу, чтобы он увидел ее прежде, чем она сюда переедет! От него всего можно ожидать.

Они оба понимали, что Ровена не осмелится нарушить это условие. Ибо в противном случае Льюис мог изменить сценарий.

Телефон в квартире Харриет зазвонил на следующий вечер в пять минут седьмого. Она уже полчаса расхаживала возле аппарата и сразу же сняла трубку.

– Алло!

– Мисс Рэдклифф? – послышался хриловатый голос Ровены Фармер.

– Да, это я!

– Мне приятно сообщить вам, что мы удовлетворены результатами проверки ваших рекомендаций. И я предлагаю вам работу.

У Харриет от восторга закружилась голова. На радостях она моментально отбросила остатки сомнений, как это и предвидел Льюис.

– Она вас еще интересуется? – нетерпеливо спросила Ровена.

– Да, конечно! Это большая удача и честь для меня!

– Мы тоже очень рады, – сказала Ровена. – Не могли бы вы приступить к работе со следующей недели? У меня скопилась масса неразобранных писем, а я не взяла с собой своего секретаря.

– Хорошо, – живо откликнулась Харриет. – Мне придется отдать кое-какие распоряжения относительно своей квартиры. Но до понедельника я надеюсь управиться со всеми делами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.